

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 3 января 2015

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de enero de 2015 No. 3004

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

«Слава в вышних Богу и на земле мир в человецех благоволение».

Святая Церковь Христова пронесла через века священную ангельскую песнь «Слава в вышних Богу и на земле мир...», которой и мы вас приветствуем, желая вам в этот великий день мира душевного, как справедливую дань за Вашу добрую волю служить рождённому Спасителю, хотя бы вашим отношением к церковным службам.

Хочу напомнить вам снова то, что святые ангелы пели о мире. Это не о том мире, которого нету, а о том духовном мире, которого раньше не было, и который особенно показали нам мученики и другие святые. О том духовном мире, при котором внешние обстоятельства не могли и не могут поколебать человека, который его получил благодатью Святого Духа через вочеловечение Сына Божия.

Величественный крестный ход Святой Церкви Христовой через все времена, наполнит нас чувством непоколебимой веры в полную безопасность Церкви, этого корабля Христова. Напрасно волны моря житейского пеняются и взмывают свои угрожающие гребни, обнажая под собою бездны, в которые они стремятся погрузить Корабль – Церковь Христову. Кормчий наш – Сам Господь, и если мы на Его Корабле – нам нечего страшиться и малодушествовать.

Наш Корабль безопасно пройдёт все превратности и бури, как прошёл уже от Рождества Христова до наших дней за последние 20 веков. Рождённый Младенец-Христос да прольёт на наши души из Своих светозарных яслей свет Своей присущности, исполненный мира и радости. Христос раждается! Славите Его!

Епископ Иосиф (Гребинка)

ЕВЛОГИАНСКОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ

Сайт «Интернет-Собор» воспроизвёлopus покойного протопрезвитера Александра Шмемана «Религия или идеология?»

Это - чистой евлогийской воды статья. Много верного, но всё лицемерно. Отец Александр Шмеман (1921-1983) именно один из «идеологов» евлогийской юрисдикции, перебрался затем в пятидесятых годах в Соединенные Штаты, где стал преподавателем в Свято-Тихоновской семинарии в Пенсильвании, относящейся к Американской Митрополии.

Затем, движимый всё той же "вне идеологической" линией, был одним из главных проводников идеи получения в 1970-ом (!) году от Московской Патриархии (тоже, вероятно, считавшейся им "не идеологической" структурой!) *томоса*, никем, кстати, не признанной автокефалии так называемой Православной Церкви в Америке.

Отец Александр безусловно был крупным учёным, с которым в некоторых пунктах можно не соглашаться, но нельзя не признавать его эрудицию. Впрочем самый его полезный труд с церковной точки зрения никак не его крупные академические книги, а маленькая книжонка «Великий пост», в которой с предельной простотой, доступностью и верностью изложены особенности православной духовности. Поэтому мы всегда её охотно предлагаем разным новопривышшим - и особенно новообращённым в Православие.

В каком смысле эта статья характерна для евлогийского духа и "евлогийской идеологии"?

Именно в том, что она *на вид* чисто христианского, апостольского духа, *будто* вне всякой идеологии. То-

есть, к ней ни с какой стороны нельзя подойти с упреком из страха попасть под критику и осуждение, что ставишь земное выше небесного.

Тем не менее, такой приём есть не что иное, как святость и лицемерное прикрытие благими словами. Его такая чисто духовная неотмирность, не соответствовала его делам, особенно на церковной ниве. Обличая тут идеологию, отец Александр Шмеман никак не имеет ввиду марксизм, национал-социализм или любой другой "изм", а конечная цель статьи имеет именно ввиду Зарубежную Церковь, с её "проклятой идеологией царизма и Белой идеи", против чего он всю свою сознательную жизнь боролся.

Статья направлена против труда «Русская идеология», которую в 1939 году изложил архиепископ Серафим (Соболев), и которая, несмотря на все изъяны свойственности греховности падшего человека, есть не что иное, как применение христианских идеалов к общественной жизни на земле.

Из того же "вне идеологического" и "вне политического" источника исходило противоборство ярых евлогий, среди которых особенно выделялся последователь Шмемана профессор Никита Струве, глава издательства ИМКА-Пресс, по случаю нашего прославления святых Новомучеников Российских и конечно, в частности, святых Царственных Мучеников. Для таких "вне идеологических" идеологов, Зарубежная Церковь этим прославлением окончательно расписывалась в своём "врождённом не христианском политиканстве".

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

СМЕСЬ КЛОУНАДЫ С ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ

Внучка великого князя Кириллы Владимировича и её сын Георгий Гогенцоллерн объявили себя потомками пророка Магомета. Об этом поведал "советник канцелярии" княгини Марии Владимировны, Кирилл Немирович-Данченко.

«Это не сказка „Тысяча и одна ночь“, этот факт юридически признан всем мусульманским миром. В мире живут несколько десятков доказанных потомков пророка и, так сложились обстоятельства, что российская царствующая династия несет в себе кровь пророка Мухаммеда», — отметил Немирович-Данченко, который скорее достоин называться *Неверович-Вральченко*.

Советник канцелярии добавил, что «княгиня является также потомком царя Давида, так как ее мать — *урожденная царица грузинская, представительница рода Багратион-Мухранских, которые официально являются потомками этого царя*». А для православных Мария Владимировна является единственным в русской истории потомком патриарха Филарета, добавил *Неверович-Вральченко*. Тем самым, отметил он, сложилась уникальная ситуация, когда в одном лице объединились сразу три религии. «Я других таких прецедентов в мире не знаю», — подчеркнул советник.

Клоунада и предательство. Но они начались ещё при князе Владимире Кирилловиче.

В 1971 году начальник его канцелярии, Н. Э. Вуич разослал эмигрантским органам печати информацию, в которой шурином Владимира Кирилловича, Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский был назван *главой грузинской королевской династии*, а его мать, Елена Сигизмундовна — *вдовствующей грузинской принцессой*.

Сие было чистой выдумкой, ибо дело реально обстояло следующим образом.

Дед жены Владимира Кирилловича, Леониды Георгиевны, князь Александр Ираклиевич Багратион-Мухранский, женатый на Марии Дмитриевне Головачевой, был командиром Лейб-Гвардии конного полка и генералом свиты Его Величества. Её отец, князь Георгий Александрович Багратион-Мухранский, женатый на Елене Сигизмундовне Златницкой, окончил Пажеский Корпус, но в справочнике 1912 года

назван помощником уездного предводителя дворянства в Тифлисской губернии, то есть сравнительно незначительным должностным лицом. Дед Леониды Георгиевны, Сигизмунд Златницкий, поляк, служивший на Владикавказской железной дороге, был женат на княжне Марии Елизбаровне Эристовой.

Утверждение, что Багратионы-Мухранские царствовали в Грузии до её объединения с Россией является просто-напросто ложью. Последние грузинские цари были Багратидами, но не принадлежали к роду Багратион-Мухранских, которым, до 14 века, принадлежал в Грузии Мухранский удел. В России потомкам грузинских царей был пожалован титул светлейших князей Грузинских, которого предки Леониды Георгиевны не имели.

Владимир Кириллович заявлял, что он не считает свою жену и её родителей российскими подданными потому, что они выехали в эмиграцию не из России, а из независимой Грузии. Это мнение Владимира Кирилловича стало причиной разрыва с ним известного монархического деятеля С. Л. Войцеховского. Сергей Львович мне говорил: «Я полагаю, что ради освобождения России, можно поступиться не только Грузией. Я думаю, что при любом режиме будущей строй России станет федеральным и что, в случае восстановления монархии, звенья этой федерации будут возглавлены наместниками монарха или его представителями, но я считаю недопустимым отказ от Грузии ради удовлетворения честолюбия Леониды Георгиевны и её родственников».

Провозглашение брака Владимира Кирилловича равнородным оказалось тяжелой ошибкой. Оно рассорило Владимира Кирилловича со всеми остальными членами Дома Романовых и заставляло его защищать равнородность своей жены передержками и прямой ложью.

Ложью, повторяемой кирилловцами и по сей день.

Уточним, что Ираклий Георгиевич Багратион-Мухранский родился в 1909 году. А Леониды Георгиевны - в Тифлисе 23-го сентября 1914 года. Её первый брак с

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ И НОВЫМ ГОДОМ!

американским гражданином, банкиром Самнером Муром Кэрби, родившимся 5-го сентября 1895 года, был зарегистрирован в Ницце 6-го ноября 1934 года и там же расторгнут гражданским трибуналом 29-го ноября 1937 года.

Яблоко от яблони далеко не падает. Обычай нелегитимно награждать кого попало титулами, Мария Владимировна также унаследовала от своего отца. В том же сообщении Н. Э. Вуича, падчерница Владимира Кирилловича Елена (дочь Леониды Георгиевны и банкира Кэрби) была названа графиней Двинской. Алексей Ростов-Сергей Гротов (настоящая фамилия – Сигрифт) тогда писал, что Владимир Кириллович пожаловал ей сей титул. Не говоря о том, что он это не смел делать по законам Российской Империи, весьма дико выглядит пожалование титула американской гражданке, не имевшей, по закону США, права этот титул принять и им пользоваться. Да и самому Вуичу в последствие Владимир Кириллович тоже пожаловал графский титул, не имея на то ни малейшего права.

А Мария Владимировна унаследовала от своего отца и тягу к исторической клоунаде.

Восемнадцатого марта 1975 года в номере 1307 «Нашей Страны» было напечатано сообщение Вуича, следующего содержания: «Его Императорское Высочество Великий Князь Владимир Кириллович соизволил принять в С.-Бриаке сотрудника немецкого иллюстрированного журнала «7 Таге», издающегося в Западной Германии, причем беседа касалась исключительно семейной жизни Их Императорских Высочеств за границей и разъяснения перехода прав старшинства в Императорском Доме. Однако текст, появившийся на страницах «7 Таге», отнюдь не соответствует подлинному содержанию состоявшегося интервью и поэтому категорически опровергается как вымысел».

Это сообщение, опубликованное также Г. А. Фёдоровым от имени Российского Имперского Союза-Ордена, в виде платного объявления, в ньюйоркской газете «Новое Русское Слово», вызвало в русской эмиграции горячие толки, сводившиеся к указанию того, что в сообщении не было ни слова о каком-либо протесте Владимира Кирилловича, обращенном к редакции «7 Таге», или о привлечении редакции этого журнала к судебной ответственности за использование имени Владимира Кирилловича для оскорбления России, её монархии и памяти убиенной Царской Четы. Ведь всё это было опубликовано как сказанное Владимиром Кирилловичем!

Номер 5 «Зибен Таге», от 1-го февраля 1975 года содержал его фантастический рассказ о том, как Распутин гарцевал на коне в парке царскосельского дворца перед Государыней

и фрейлиной Вырубовой, не пользуясь при этом, из сострадания к животным, ни шпорами, ни нагайкой, и как восхищенная этим Великая Княжна Анастасия Николаевна попросила его поднять её на его седло, что он и сделал, предварительно погладив её по лицу. В том же номере Владимир Кириллович утверждал, что Распутин мог загипнотизировать не только людей, но и животных, и что он воспользовался этим, когда на него набросились натравленные его врагами собаки. Там же был описан «банкет в царскосельском дворце», в котором Распутин повергнул участников банкета в смущение, поднявшись с места с хрустальным стаканом в руке и предсказавшим гибель Царской Четы и крушение монархии в России в случае своей смерти.

В номере 6 от 8-го февраля 1975 года «7 Таге» было включено возмутительно утверждение, что великий князь Кирилл Владимирович с удивлением заметил, что Императрица оплакивает смерть Распутина и подумал, что причиной её горя было то, что «её с сибирским монахом связывало не только уважение к чудесному целителю».

В тот же номер включено заявление Владимира Кирилловича, что его горячим желанием является возвращение на родину, не в качестве туриста, но в качестве человека привязанного к отечеству и лишённого каких-либо политических вождельных, так как Россия никогда не будет больше монархией, а сам он - сторонник демократии, не притязающий на царский престол.

Итак, сообщение Н. Э. Вуича о статьях в журнале «Зибен Таге» не содержало ответов на два вопроса:

1. Кто был посредником между Владимиром Кирилловичем и журналом и почему он позволил этому еженедельнику воспользоваться его именем для гнусной клеветы на дореволюционную Россию и на убиенную Царскую Четую?

2. Почему князь Владимир Кириллович не привлёк «7 Таге» к ответственности за то, что эта клевета из номера в номер печаталась от его имени, как его рассказ?

Между тем, как мне написал из Нью Йорка С. Л. Войцеховский 11 марта 1975 года, «здесь утверждают, что Владимир Кириллович не может запретить журналу очернение русской монархии и даже утверждение, что отцом Наследника Цесаревича был не Государь, а Распутин, потому, что за право воспользоваться его именем получил от «Зибен Таге» гонорар. Если это предположение окажется верным, дело «Зибен Таге» станет последней страницей в истории Дома Романовых».

Увы, последняя страница истории Дома Романовых написана давно. Остались лишь бульварные историйки вроде происхождения Марии Владимировны от Магомета.

Николай Казанцев

Дорожим ли мы по должному своей принадлежностью к Зарубежной Церкви?

Будучи перегруженным всякими заботами, несколько дней не подходил к интернету. И вот открыл сайт Интернет-Собор и искренне возрадовался при виде большого количества того самого полезного материала, в котором мы все так нуждаемся. Имею ввиду целый ряд назидательных статей наших столпов - Первоиерархов исторической Зарубежной Церкви.

Сколько полезного найдёт в этих разных первоиерарших мыслях каждый желающий со смирением вникнуть в то бесценное сокровище, которое столь щедро нам было дано в течении восьмидесяти лет!

И ещё раз скажем – приступим к изучению Зарубежных духа и мысли, как приступают к грамоте малолетние ученики, каковыми мы все являемся, и не будем подходить к ним ради выискивания выдернутой из общего контекста фразы для мнимого поражения своего «идеологического противника», - вчерашнего брата.

Подобное поведение было бы лучшим признаком того, что такой человек именно ничего не понимает в Зарубежном духе и в Зарубежном мышлении.

Поэтому не следует удивляться, что некоторые «политические» статьи на злобу дня вызывают множество бурных, страстных комментариев, а на мысли наших Митрополитов-Первоиерархов нет, как правило, ни одной реакции.

Хотим конечно верить, что это своего рода **благоевнейное молчание**, а не следствие отсутствия интереса читателей... Не дай Бог, чтобы выставление таких статей превратилось в «метание бисера пред свиньями»...

Все православные христиане имеют одно и то же христианское учение, одних и тех же Святых Отцов, один и тот же Символ Веры, одну и ту же догматику, но тем не менее Зарубежная Церковь имеет **свой отличный, неповторимый «аромат», свой особый дух, сформировавшийся в её совершенно особом жизненном и историческом опыте**. Этот опыт открывает нам путь, по которому мы обязаны следовать, если только хотим принадлежать к РПЦЗ не на словах, а на деле. И это ни-какой не *филетизм* или неуместный патриотизм.

Вот, на днях узнали очередную невероятную новость открытия нетленных мощей Епископа Константина, святительствовавшего несколько лет в Лондоне. Это уже третий случай открытия нетленных мощей Зарубежного **архиерея!** Пусть каждый над этим задумается...

Ведь такое **прославление СВЫШЕ** имеет особое значение, которое оно не имело бы, случись бы это с благочестивым мирянином или священнослужителем.

Это прославление **архиерея**,

который по своему сану выражает учение возглавляемой им Церкви. Архиепископ Иоанн Шанхайский, как и Митрополит Филарет, занимали совершенно особое, первостепенное место в РПЦЗ, чего нельзя сказать – ничуть не умаляя его духовные качества – об Епископе Константине, который тем не менее был совершенно равный им по своему высокому сану.

А грешно ли думать, что среди того множества приснопамятных Архиереев, как самых видных, так и менее известных, которых знала в своей истории РПЦЗ, имеются ещё и другие, в тишине покоящиеся нетленными, в ожидании возможного обретения их святых мощей?

Вот почему должны мы все **забыть сегодняшние дразги**, которые выглядят столь неуместными и несоответствующими нашему состоянию Православных Зарубежных Христиан. Мы должны благодарить Бога за то счастье, что принадлежим к той Церкви, в которой процвело столько *«цветов луга духовного»* и пытаться быть достойными этой принадлежности, всё более углубляясь в её духовном наследстве и не занимаясь взаимным сведением счетов. На самом деле, иногда задумываешься – дорожим ли мы по должному своей принадлежностью к Зарубежной Церкви?

Всвязис упоминанием на Интернет-Соборе бывшего чуда обновления портрета Блаженнейшего Митрополита Антония, и особенно **обстоятельств**, связанных с этим чудесным явлением, в которых нельзя не усмотреть **знак СВЫШЕ**, хочется вновь выдвинуть на обсуждение всех сознательных Зарубежников наше предположение о прославлении **всех четырёх наших Первоиерархов**, сознавая, что каждый из них мог и ошибаться и грешить, что свойственно всем людям – *никтоже без греха есть, токмо Един Христос Бог наш* – но ради того, что все они вместе взятые, как один, очертили и донесли нам, среди окружающего нас бушующего житейского моря, **истинный церковный путь**, которого мы неукословно должны держаться.

Думается, что это то решение, которое способно вновь **всех нас объединить**.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

От редакции: После недавнего Собора Зарубежной Церкви в Одессе, состоявшегося 26 и 27 ноября 2014 года, полномасштабный раскол, который был весьма возможен, всё-таки не произошёл. От возглавляемой митрополитом Агафангелом РПЦЗ отпали лишь епископы Дионисий (Алфёров) и Ириней (Клипенштейн), и 11 российских священников, плюс прожжённый провокатор Михаил Назаров.

В АРГЕНТИНЕ

Начиная с 1-го января 2015 года цена годовой подписки на "Нашу Страну" в Аргентине будет равна 300 песо.

Читайте "Нашу Страну" - начиная с её 1-го номера - на интернете: www.nashastrana.net (и, на всякий случай, перекачивайте её себе - совковое правительство может в любой момент попытаться перекрыть свободный интернет)

ПРОТОДИАКОН ГЕРМАН ИВАНОВ-ТРИНАДЦАТЫЙ

Двухсотлетие победы над Наполеоном - русские в Париже

2.

По сравнению с пруссаками и австрийцами, которые проявили себя как вандалы, расхитители картин в Лувре, русские у парижан пользовались несравненно большей симпатией.

Русская оккупация Парижа стала образцом настоящего благородства нашего народа и Армии, особенно в контрасте с диким варварством наполеоновских насильников и мародёров в русских городах. О благородном поведении Русских, один французский офицер свидетельствовал в разговоре с будущим декабристом Рылеевым: «Я разговариваю с вами как с другом, потому что ваши солдаты и офицеры ведут себя как друзья. Ваш Александр – наш защитник и благодетель, но его союзники – настоящие пиявки».

Marie-Pierre Rey, с полным основанием пишет, что такое поведение завоевателей, дорвавшихся до столицы побежденного врага, «**уникальный случай в истории**». Уникальный! И на самом деле можно потратить много времени и не найти чего либо подобного. По Парижу раздаются восторженные крики: «Да здравствует Александр! Да здравствует Россия!»

Доходило до того, что даже такие лозунги выдвигались: «Александр, оставайся с нами, будешь нашим Королём!». Но нет, Александр I предпочёл восстановить монархию и легитимную власть Бурбонов, призвав младшего брата казнённого Короля Людовика XVI, Людовика XVIII, занять прародительский престол.

Затем, первый из монархов-победителей, покидает Париж 2 июля 1814 года, совершив последний торжественный смотр своих войск во французской столице. Покидает он Францию не в случайный день, а накануне первого заседания нового парламента, чтобы не стеснять Людовика XVIII, создавая впечатление, что он его опекун и вмешивается во внутренние дела Франции. Жаль, что это благородство нашего Государа не встретило заслуженной благодарности со стороны восстановленного Россией монарха. Присущий французам гонор вероятно тому помешал...

Победить великодушием. Прежде, чем покинуть Париж Александр I воспротивился требованиям австрийцев и пруссаков и особо настоял, чтобы в подписанном мирном договоре не было никаких территориальных контрибуций, предъявленных Франции, которую вернули к её дореволюционным естественным рубежам. Просто замыкалась наполеоновская интермедия. Также, после «Ста Дней» Наполеона, окончившихся поражением при Ватерлоо, именно Александр I спас Париж от эксцессов мщения разъярённых союзников, хотевших мечом и огнём пройти по Парижу. Также Государ весьма благородно отнёсся к семейству Наполеона и даже к самому корсиканскому тирану.

Более того, 30 мая, при подписании мирного договора, он настоял на том, чтобы все предметы искусства, захваченные во время наполеоновских походов и поступившие

в парижские музеи в качестве трофеев, там и оставались.

Примеров такого благодушия и благородного поведения можно привести множество. Известен забавный случай, когда роялисты предложили переименовать Аустерлицкий мост, названный в честь наполеоновской победы, на что, отклонив предложение, Государ с величием ответил: «Достаточно того, чтобы знали, что по этому мосту прошел Александр со своей армией!»

Другой забавный и поучительный случай связан с его посещением музея Лувра. Государ заметил, что некоторое количество самых редких шедевров отсутствовало и понял, что это было результатом меры предосторожности со стороны директора музея барона Денона, спрятавшего самые редкие экспонаты из опасения, что их заберут в качестве трофеев. Такое недоверие к нему и к его слову глубоко оскорбило Царя: «Разве я не обещал, что памятники будут сохранены? Они думают, что я намереваюсь пренебречь своим словом?»

Тут разительным образом бросается в глаза мелочность французского характера по сравнению с русским великодушием. Но самое забавное следующее: надо знать, что Денон был главным советником Наполеона для выбора произведений искусства, забираемых в виде контрибуций с покорённых стран! Вместо того, чтобы быть благодарным, что русские не разграбили ни Лувр, ни другие музеи, не забрав с собой ни одной картины из Парижа, Денон явно мерил Русского Императора на свой аршин...

Но какой француз сегодня, гордящийся своим уникальным музеем знает, что богатство Лувра во многом обязано проявленному два века назад удивительному бескорыстию русских?

Мало кто об этом даже слышал: этот факт остаётся всего лишь в памяти редких любознательных историков.

Но для нас самым замечательным и памятным остаётся то, что было названо «апофеозом русской славы среди иноплеменников». Провидением, отречению Наполеона суждено было состояться на Страстной Седмице, что Российским Императором было воспринято, как знак свыше о его божественной миссии. В том году Пасха праздновалась 29 марта/10 апреля, и это Светлое Христово Воскресение 1814 года наверняка осталось самым необычным и торжественным в жизни Александра I, задумавшего смыть безбожие французских революционеров Русским Святым Православием. Для этого распорядился он воздвигнуть в самом центре Парижа, на площади Согласия (place de la Concorde) — французский «ипатьевский дом» — величественный помост, на котором был установлен внушительного размера престол, вокруг которого встали семь русских священников из полкового духовенства, в пасхальных облачениях.

Вокруг помоста собралось 80 тысяч военных и толпы парижан теснились вокруг Тюильри и по набережной Сены.

21 января 1793 г. на площади Согласия, носившей раньше имя Короля Людовика XV, затем переименованной в площадь Революции, был на эшафоте зверски казнён, ни в чём не повинный истинный христианский монарх Людовик XVI. Не боимся писать о нём, как об истинном христианском монархе, несмотря на то, что был он верным сыном католической Церкви.

Отсылаем несогласных с нами к его просто потрясающему Завеща-

нию, чисто православному по духу. Можно без всякого преувеличения говорить, что Король умер истинным христианским мучеником, наподобие нашего святого Царя-Мученика Николая. Несколько месяцев спустя тут же была казнена Королева Мария-Антуанетта и около полутора тысяч прочих гильотинированных жертв.

Ответ Православной Монархии безбожной революции. Ответ без мести. Ответ молитвой. Дивный ответ Русского Царя и Русского Православия безбожью революционеров!

Вот это — наша Россия! Началось величественное богослужение. Тысячеустное христоролюбивое воинство грянуло мощным «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» Французская графиня де Шуазель так описывает торжественную службу об упокоении души умученного Короля: «Голоса гармонично запели Te Deum, запах ладана разлился в воздухе, и все увидели князей и их воинов, припавших на колени, чтобы получить божественное благословение...»

Сосвоей стороны, Государ Александр I с трепетом вспоминал собственные переживания в письме своему другу князю Голицыну: «Для моего сердца это был момент торжественный, волнующий и ужасный. Вот, говорил себе я, куда я привел, непостижимой волей Провидения, моих православных воинов, чтобы обратиться к Господу наши общие молитвы -- в столице неприятеля, который еще совсем недавно атаковал Россию; на том самом месте, где Король стал жертвой народной ярости... Сыны Севера проводили в последний путь Короля Франции. Царь России со своим народом молился по православному обряду, и таким образом очистилась окровавленная площадь».

«После завершения богослужения», отмечал далее Государ, «наш духовный триумф полностью достиг своей цели. Было даже забавно видеть, как французские маршалы, как многочисленная фаланга генералов французских теснились возле русского креста и друг друга толкали, чтоб иметь возможность скорее к нему приложиться. Так обаяние было повсеместно, так оторопели французы от духовного торжества русских».

Настоящее Торжество Православия! Торжество Православной России! Какое поучение, какой урок христианского поведения в инославной стране!

Не только духовный урок, но и нравственный оставили Русские: урок, как должна себя вести армия-победительница с побеждённым народом и побеждённой страной.

Служба оккупационных войск была поставлена образцово, малейшее нарушение дисциплины пресекалось, даже мелкое воровство каралось. За всё время оккупации Парижа известен один случай изнасилования женщины, за что виновник был казнён. Даже долги не оставили Русские во Франции — командовавший российским оккупационным корпусом граф М. С. Воронцов, из личных средств заплатил все долги, имевшиеся у русских офицеров во Франции и составившие полтора миллиона рублей, за что французские власти преподнесли ему официальную благодарность! А всего за два года до этого «цивилизованные» европейцы грабили магазины, склады, дома и храмы, убивали мирных людей, насиловали женщин, превращали святые храмы в конюшни...

Пусть никто не подумает, что даём мы тут идеализированную, вымышленную картину. Слова наши подтверждаются историческими

фактами и официальными свидетельствами авторитетных французских кругов. Когда в июне 1814 г. русские передали военную власть в Париже французской национальной гвардии, барон Остен-Сакен сложил с себя звание генерал-губернатора.

По этому случаю, среди прочих подарков, городское правление поднесло ему в знак признательности и благодарности золотую шпагу, усыпанную бриллиантами, на одной стороне которой было начертано: «Мир 1814 года», а на другой: «Город Париж генералу Сакену» за то, что он «водворил в Париже тишину и безопасность, избавил его от излишних расходов, покровительствовал присутственным и судебным местам, и что жители, благодаря бдительности его, могли предаваться обыкновенным своим занятиям и почитали себя не в военном положении, но пользовались всеми выгодами и ручательствами мирного времени».

Князь Талейран выразил ему особую благодарность за строгую справедливость во всех отношениях и уверил его в бесконечной признательности парижского населения. Граф Бенью, управляющий полицией в Королевстве, засвидетельствовал о том, что это уникальный случай в анналах Европы, когда прибывшему в Париж с берегов Невы генералу удалось преподнести урок в тонком искусстве управления народом.

Восстановленный Король подарил ему окруженную бриллиантами табакерку со своим портретом, и также внёс свой голос в этот хвалебный хор: «Отдавая совершенную справедливость разумному поведению Вашему в добром моем городе Париже, и тому попечению, какое употребляли Вы к облегчению, по мере возможности, тягостей, претерпеваемых моими подданными, желаю Я изъявить Вам в препровождаемом подарке доказательства отличного моего уважения, удовольствия и истинного благорасположения». Вслед за тем Король возложил на него военный орден первой степени.

Таких же восторженных чувств у парижан сподобился генерал граф М. С. Воронцов, командующий русским оккупационным корпусом, и ему также было преподнесено множество выражений благодарности за столь благородное поведение оккупационных войск.

Итак, можно только согласиться с тем, что Россия и Русский Царь Александр I Благословенный, дали тут на самом деле уникальный в истории Европы, и добавим — других стран, - урок благородного и христианского поведения в военное время, чем мы все, два века спустя, можем гордиться и чему должны учиться.

В своём труде Marie-Pierre Rey не могла в связи с этим не отметить, что «по стране прокатилась волна русофобии». Было время, когда о русофобии и речи быть не могло!...

Не забудьте внести Вашу подписную плату на "Нашу Страну" за 2015 год!

**Читайте
электронный
журнал**

"ВЕРНОСТЬ"

**под редакцией
Г. М. Солдатова**

<http://metanthonymemorial.org/>

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

При Великом Князе Иоанне Третьем произошло долгожданное освобождение от татарско-монгольской зависимости. Великий Князь в присутствии татарских послов, прибывших за данью, растоптав в ярости басму, то есть изображение хана, которое русские князья обязаны были встречать далеко за пределами города, становясь при этом униженно на оба колена, сказал им гневно: «та курица сдохла, которая несла татарам золотые яйца». В память об этом событии, наши боголюбивые предки, отличительной чертой которых была их непоколебимая вера в Господа Бога, воздвигли церковь Спаса.

Иоанн Третий рос в тяжёлый период смут и междоусобий, в результате которых, его отец Василий Второй, по прозвищу «Тёмный» был ослеплён Шемякой, сыном Юрия, который в свою очередь, по старшинству, приходился вторым сыном Дмитрия Донского. Вот он-то и вызвал к жизни эту страшную драму, разыгравшуюся в самой великокняжеской семье, в которой ближайшие члены, по византийской традиции, ослепляли друг друга - не пожелав признавать малолетнего Василия Второго, своего внучатого племянника, великим

князем. В эту братоубийственную борьбу были втянуты сыновья Юрия: Василий Косой и Дмитрий Шемяка.

Москва, во время сей гражданской войны, неоднократно переходила из рук в руки, хотя население в своём большинстве, во главе с духовенством и боярством, стояло за Василием Вторым. Сам Юрий, не дождавсь конца этой смуты, умер в Москве. После его смерти, его сыновья продолжили борьбу, во время которой Василий Косой был схвачен и ослеплён.

Кстати, в Византии считали, что акт ослепления более гуманен, чем любое политическое убийство. Из истории Сербии, особенно её средних веков - время непрерывных раздоров, смут, борьбы за престол, - когда государственная жизнь этой страны складывалась в весьма сложных и трудных условиях, есть случаи, когда отец - король Милутин (1281-1355) по навету ослепил своего сына Стефана Деганского, этого сербского Иова Многострадального, которого уже его сын Душанц низложил, заточив в каземат, в котором он вскоре был задушен.

При Стефане Душане (1331-1355) средневековая Сербия достигает своего зенита.

Её границы раздвигаются во все стороны и лишь только сто миль отделяют Царьград от сербских владений. При нём Сербия превратилась в одну из крупных держав юго-восточной Европы.

Царь Душан внезапно умирает в 1355 году, в расцвете сил; ему было всего сорок шесть лет. Смерть его наступила, в тот самый момент, когда он собирался нанести сокрушительный удар по одряхлевшей и клонившейся к закату Византийской Империи. На её развалинах он мечтал создать греко-сербскую империю. После его смерти наступила печальная и мрачная эпоха распада Сербии.

С давних пор, мощи короля Стефана - Деганского являлись предметом большого почитания не только у сербов, но и у многих магометан.

Сии последние, возжигая свечи и подходя к раке, прикладывались к святым мощам и по силе веры получали просимое.

Высокие Дечаны или Высоко-Дечанская Лавра-Задужбина (вклад на помин души) - воздвигнутая несчастным королём Стефаном - является ценнейшим памятником древнего сербского церковного зодчества и искусства. Этот мо-

настырь расположен среди гористой, живописной местности на юго-западе Сербии, недалеко от албанской границы.

Василий Тёмный, несмотря на то, что его княжение (1425-1462) было тревожно и протекало под знаком злого рока: татарский полон - борьба с монголами, ослепление, единоборство за великокняжеский престол, борьба с коварным Шемякой, и, наконец, низложение учёного грека Исидора, возглавившего Русскую Митрополию и вероломно подписавшего, без ведома Василия Второго, в 1439 году, Флорентийскую унию - вышел из этого заколдованного круга победителем.

При нём утвердился принцип семейного наследования над родовым с его старшинством дядей над племянниками, которое ввёл Ярослав Мудрый. В этом отношении он проводил политику Московских Князей, с их тягой к единодержавию и единению русских земель в одно государство, что и удалось его сыну, Иоанну Третьему, первому самодержцу Руси, закончившему этот долгий процесс собирания великорусских земель под властью Москвы.

Граф А. Коновницын

ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Хочу добавить несколько слов к статье о Германа "Двухсотлетие победы над Наполеоном - русские в Париже". Французы относились к нам презрительно, считали русских варварами. Но русские победители повели себя благородно с побежденными, не разорили страну и не унизили народ. А французы? Спасенный король на аудиенции даже не встал перед перед Русским Императором, сохранившим ему жизнь и подарившим Престол!

Русские спасли Францию и в Первую Мировую, а французы в награду за это плохо обращались с русскими эмигрантами в самой Франции, где русские не могли найти работу, голодали, не имели никаких прав, и особенно чудовишно относились к русскому воинству на Лемносе и Галлиполи. Читаешь об этом - и сердце кровью обливаешься: невыносимые условия жизни, павальный мор от голода и болезней, хамство, обращение с русскими военными как с побежденными! Как же они унижали наших героев, наш народ, который тысячи жизней за них положил!

Икто же тогда европейцы и варвары? Ведь даже в этих тяжелых условиях русские проявили себя как истинные христиане, перенесли невзгоды со смирением и сохранили в себе веру в Бога и человеческое достоинство.

Валентина Сологуб

ЭРОТОМАН ГРИГОРИЙ КЛИМОВ

Уже наверное лет 15-20, как в РФ и других странах СНГ пользуются бешеной популярностью книги писателя-эмигранта, послевоенного беженца на Запад Григория Климова (1918 - 2007) - «Князь мира сего», «Имя мое легион», «Протоколы советский мудрецов», «Красная кабала», «Откровение» и другие. Они издаются огромными тиражами, и стали настоящими бестселлерами.

Я сейчас не касаюсь чисто литера-

турных достоинств его книг - с моей точки зрения первые две довольно занимательны, а потом автор уже повторяется и вообще его куда-то явно заносит. Но вот позволю себе привести довольно длинную цитату из введения к его книги - «Князь мира сего»:

«Князь» Климова — это запретный плод вдвойне. С одной стороны, это одна из самых сильных и ярких антисоветских книг, которые естественно запрещены в СССР. С другой стороны, «Князь» (даже в его первых, сравнительно невинных набросках) испугалась почти вся русская пресса на Западе. Начнут печатать — и бросят. Словно обожглись. Уже одни похождения «Князя» в печати столь загадочны и пикантны, что читаются, как увлекательный роман. Например когда «Князь», в котором описывается таинственный 13-й Отдел МВД, занимающийся всякой чертовщиной, начинал печататься в аргентинской газете «Наша Страна», редактор газеты Дубровский отпечатал 13-го июля 1965 года широкообещающий анонс, где писал следующее: «Григорий Петрович Климов — автор широко известной книги „Берлинский Кремль“, которая стала известна всему миру, так как ее сокращенное содержание появилось в выходящем на 12-ти языках „Ридерс Дайджест“... тиражом более 17-ти миллионов экземпляров».

«Общий тираж книги на всех языках равняется 200.000 экземпляров... Кроме столь широкого распространения книги на разных языках, «Берлинский Кремль» обошел экраны всего свободного мира. Американско-немецко-французская компания поставила по нему три фильма. Немецкий, под названием „Weg ohne Umkehr“, удостоился на международном кинофестивале в Берлине в 1954 году наименования „Лучшего немецкого фильма года“. Английская версия под названием „The road of no return“ и американская „No way back“ в течение долгого

времени не сходили с экрана». «Мы не будем приводить здесь отзывы об этой книге всей международной прессы. Мы думаем, что большинство наших читателей в свое время лично ознакомилось с этой замечательной книгой...» «Что касается нового романа Григория Климова, то наши читатели очень скоро сами получают впечатление той большой человеческой и политической актуальности, которую роман имеет».

После столь широкообещающего и многообещающего анонса печатание «Князя» вдруг... оборвалось на первой главе!? У читателей, действительно, создалось впечатление, что за этим романом скрывается что-то очень серьезное. Кто запретил его? И почему? Но редактор «Нашей Страны» Дубровский вскоре, 13 ноября 1966 года, умер и унес эту тайну с собой в могилу. Любители трансцендентной мистики сразу скажут «Э-э-э...», 13 да еще 13 да еще 13... Э-э-э, дело ясное, что дело темное.

Подобная же загадочная история, — начнут печатать и словно обжегшись, бросят, — случилась с «Гранями», парижским «Возрождением» и канадским «Современником». Другие, например, «Новое Русское Слово» и «Новый Журнал», сразу раскусив в чем дело, предусмотрительно откланялись.

Итак, получается что «Князь» попал как бы в категорию запретной литературы. Все это тем более странно в связи с теми восторженными анонсами, которые приведены выше. Единственным органом печати, который не испугался «Князя», оказалась газета «Русская Жизнь» в Сан Франциско. Редактор газеты А. И. Делинич не мене восторженно писала: «Многие наши читатели запрашивают в письмах, кто такой автор романа, который вызвал такой интерес...»

Климов ушел на Запад в 1947 году... написал свою книгу „Берлинский Кремль“, и его произведение стало „бестселлером“, как это теперь принято говорить во всем мире, то есть самой популярной книгой.

„Берлинский Кремль“ считается самой лучшей книгой, изданной на избранную автором тему, со дня окончания Второй Мировой войны, и, по общему признанию, наиболее правдивой и аутентичной из всех русских книг о послевоенном СССР...» .

Так почему В. К. Дубровский прекратил печатать «Князя» в газете?

Максим Ивлев

ОТ РЕДАКТОРА: Я не подозревал, что Григорий Климов (настоящее имя — Игорь Калмыков) пользуется таким огромным успехом в РФ. Ведь его писанина довольно низкого качества, за исключением первой книги „Берлинский Кремль“ (1951), которую - по моему мнению - ему кто то помог сочинить. Доказательство в том, что когда он переименовал „Берлинский Кремль“ в „Крылья Холлопа“, добавленные им пассажи оказались инородными по форме и совершенно беспомощными с литературной точки зрения. И все последующие его писания оставались на том же низком уровне. Тогда как в „Берлинском Кремле“ не всё было плохо, а местами просто и здорово.

В. К. Дубровский прекратил его печатать, когда ему стало ясно что Климов является эротоманом, в своём опусе сводящем личные счёты с другими русскими эмигрантами.

По свидетельству дружившего с ним В. Г. Комарова, ныне здравствующего в Буэнос Айресе, Климов свихнулся на сексуальной почве и заикнулся на чертовщине. К тому же он страдал болезненной ревностью к жене, на двадцать лет моложе него: всё время страшно боялся, что её у него отобьют.

Но предоставим слово Виталию Георгиевичу: „Жутко обидчивый, у него были заскоки на сексуальной почве, а также он воображал, что схватил дьявола за хвост, когда скорее всего, наоборот, сатана поймал его за чуб. Ибо он всюду видел чертовщину. Собеседником он был интересным, но его безапелляционный тон действовал отталкивающе».